

Штрихи к творческому портрету ПУТЕМ ПОЗНАНИЯ ГЕРОЯ

Тема эта требует от актера особых сценических приемов передачи внутренней динамики характера, когда за внешней сдержанностью — активная мысль.

Скрытый внутренний темперамент нужен был актеру, чтобы раскрыть такие характеры, как Акпатыр, бунтарь Сакар («Эренгер» М. Шкетана), Андрей Бобров («Прерванная мелодия») и Ялантай («Аксар и Юлавий») в спектаклях по пьесам К. Коршунова, Ялпай («Лесной мед») в драме М. Рыбакова. В них молодой И. Матвеев показал сложные душевные переживания людей, искал и находил психологические мотивы их действий.

Актер заставляет верить мыслям и чувствам Савлия («Эх, родители...» М. Шкетана). Постоянная нужда, тяжелый социальный гнет в патриархальной марийской деревне вытравил в душе героя все доброе даже по отношению к близким. Савлий И. Матвеева внешне старается быть спокойным, уравновешенным, но уже не в состоянии владеть собой. Актер показывает внутреннее противоречие в характере,

страдания от того, что сам он понимает и даже осуждает себя. Сложным, неоднозначным предстает Ялантай И. Матвеева в спектакле «Аксар и Юлавий». Актер живет на сцене в активных внутренних монологах, даже его молчание понятно так же, как слова.

Нередко он становится соавтором драматурга, углубляет и раздвигает пространство роли, делая ее более значительной и жизненно достоверной в рамках идей пьесы и замысла режиссера. Таким стал Карпов («Онгон») М. Рыбакова. И. Матвеев сумел постичь жизненную суть человека, внутренне чуждого нашей морали, показать тайники души замкнутого, озлобленного клеветника, выразить свое отрицательное отношение к подобным людям. Актер срывает с Карпова маску правдоискателя, обнажает нутро мелкого завистника. Причем делает это не прямолинейно, а свойственными ему сценическими приемами, когда молчание, испуганный взгляд, особая интонация и пластика раскрывают внутреннее состояние героя.

И. Матвеев как бы спрашивает зрителя — откуда берутся такие злобные клеветники?

Нет ни одного этапного спектакля в марийском театре, в котором не был бы занят, притом часто в главной роли, Иван Сергеевич Матвеев. Такие его работы, как Имре («Потерянный рай» И. Шаркади), Хозяин («Оборотень» А. Китцберга), Павлин («Егор Булычов и другие» М. Горького), Поп («Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта), Вожак («Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского), Король Лир в одноименной трагедии В. Шекспира и Агабо («Арба перевернулась» О. Иоселиани) раскрывают диапазон актера. Конечно, не все эти роли в одинаковой мере принесли успех, но для И. Матвеева они стали необходимой школой мастерства.

Лучшие работы последних лет у И. Матвеева связаны с постановками главного режиссера театра С. Кирилловой. Первая их совместная работа «Мамаша Кураж и ее дети».

Материал пьесы Б. Брехта сложный. Но актер сумел

вникнуть в психологию безвольного Попа, которого сломила страшная тридцатилетняя война, опустошившая не только землю, но и души людей.

И. Матвеев шел к характеру героя от удачно найденного внешнего рисунка. Балахон серого землистого цвета с капюшоном сливался с окружающей выжженной землей. Поп И. Матвеева ходил, как живой мертвец среди людей, уничтожающих друг друга, не способный что-либо сделать.

Серьезной творческой задачей стала постановка «Короля Лира» В. Шекспира, где И. Матвеев исполнил главную роль.

И вот недавно в театре состоялась премьера нового спектакля «Арба перевернулась». В главной роли Агабо зрители снова встретились с актером И. Матвеевым. Спектакль этот вызывает зрителя на размышления о добре и зле. Характер неторопливого, мудрого, доброго Агабо как бы естественно ложится на индивидуальность актера, которому свойственна психологическая манера игры. Его герой предстал как чужая родная земля, которую он оберегал всю жизнь от нерадивых хозяев. А сейчас Агабо — И. Матвеев — дол-

жен защищать ее от своих сыновей, оторвавшихся от нее, растерявших все хорошее и доброе, что дала им природа.

Актер создал образ сильного, мужественного человека, справедливого и беспристрастного по отношению к носителям зла, если даже они его родные сыновья. И. Матвеев все это делает скупыми сценическими средствами, показывая то сдержанную ярость, то раздумье, то светлую любовь к жизни. И только с Тасей Агабо — И. Матвеев становился беспрдельно добрым, любящим, отзывчивым. Несмотря на предательство детей, герой остается непреклонным как горная скала, добрым и щедрым как родная земля, которую он защищал до последнего вздоха.

Последние работы И. Матвеева говорят о зрелом его мастерстве. Актер во многом похож на своих лучших героев, которые, преодолевая трудности, идут к своей жизненной цели. А цель художника сцены — сеять в людях доброе, светлое, воспитывать в зрителях нетерпимость к недостаткам, злу.

М. ГЕОРГИНА.

На снимке: И. С. Матвеев.